

Яков Манишек
Memento mori

18+

Яков Манишек

Memento mori

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72538570

SelfPub; 2025

Аннотация

На окраинах разрушенного войной города, среди бесконечных могил и руин живет Рик – юноша, который похоронил в себе все чувства вместе с тысячами безымянных тел. Его мир – это серость, голод и ожидание собственного конца, где у смерти есть лишь один банальный привкус.

Всё меняется, когда на кладбище он сталкивается с тремя странными подростками, которые ведут себя так, будто вокруг не идёт война. Они смеются, устраивают пикники и разговаривают с мёртвыми. Их безумная, искренняя и яростная жажда жизни вытаскивает Рика из оцепенения и заставляет снова чувствовать боль, ярость, страх и то, что он давно забыл – надежду.

«Memento mori» – это пронзительная и жестокая, но светлая история о том, что даже в самом сердце тьмы можно найти силы для жизни, а в бессмысленной бойне – обрести тех, ради кого стоит оставаться человеком.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Яков Манишек

Memento mori

Глава 1

«Встреча на кладбище»

Война. Сколько в этом слове ужаса и горя? Это невозможно описать простыми словами... Уничтоженные дома, стертые с лица Земли города, миллионы разбитых судеб... Человек на войне превращается в цифру на бумаге, его имя неважно, не важна его история, он всего лишь инструмент для убийства, оболочка с оружием в руках....

Из-за чего началась война, никто и не помнил, фронт застыл в 30 километрах от город К, который почувствовал на себе всю тяготу боевых действий. Снаряды летели по жилым кварталам, ракеты ревели и разносили дома в щепки, город находился на грани смерти. В таком аду, в одном из барачков, жил 18-летний парень. Его звали Рик. Сказать, что это несчастный человек, ничего не сказать. Жизнь сильно потрепала неокрепший мозг молодого человека. Он работал в похоронной службе на Центральном кладбище. Каждый день через его руки проходили сотни трупов после вечерних прилетов и обстрелов. Он занимался рытьем могил. Все время

Рик выполнял единственную, как он считал, цель в своей поганой судьбе, зарывать плоть в толщу земли. За этот год парень сильно похолодел к всему окружающему. Чувство счастья давно покинуло его, не ощущая смысла жизни, Рик не обращал никакого внимания на происходящие вокруг него. Всякий раз трупы: женщин, мужчин, стариков, детей мелькали перед его глазами. В своих мыслях он рассуждал так:

"Какая разница, что это был человек, если сейчас это просто куча гнилой плоти, все равно рано или поздно станет таким же перегноем."

Когда наступал вечер, Рик очень сильно мечтал умереть, именно в это время начинались прилёты – то тихие, то кричащие, то оглушительные. Порой вблизи горело зарево от взрывов, наш герой даже не моргал от страха, он вообще не волновался насчет этого, лишь отсчитывал минуты, когда в его дом прилетит снаряд. Но судьба-злодейка хранила его бессмысленное существование и как будто издевалась над ним, не позволяя покинуть этот мир.

Но не только в рытье могил заключалась его работа, он также был сторожем кладбища, хотя в такой разрухе, от кого его охранять? Кому это вообще нужно? Но эти вопросы проходили мимо его головы. Кажется, это было Воскресенье, тогда он сидел в сторожевой и смотрел на потолок, который буквально давил на него, его желудок урчал, признаки истощения виднелись на теле, серость кладбища, пустота и тишина, нарушаемая периодически лязгом металла или сви-

стом снарядов – вот это все наполняло душу героя. На стенке висело ружье, Рик использовал его для того, чтобы припугнуть стаю собак, которая постоянно пыталась раскопать могилы, чтобы утолить свой голод. На столе лежали заряды дроби и пачка сигарет. Телевизор издавал звук помех. Был полдень и солнце светило ослепительно ярко..

В один момент идиллию Рика нарушило нечто чужеродное, вторгшееся в его привычный быт – это был смех. Он доносился из центра кладбища.

“Может быть компания детей? Забрели и балуются! Какое варварство и свинство! “ – подумал Рик – “Нужно их немедленно прогнать отсюда.“

Рик перекинул ружье на плечо для устрашения, зарядив его. Парень шел на звук смеха. Из кустов он заметил шумную компанию, это были 2 девочки и юноша. Они шли с одеялом и корзинкой.

"Более странного места для пикника они не смогли придумать" мелькнуло в голове у Рика

И действительно, дойдя до какой-то могилы, компания остановилась и принялась расстилать одеяло, а после обедать. Но Рик заметил во всем этом нечто поистине для него странное, ребята постоянно общались с могилкой, пытались предложить ей поесть, клали рядом тарелку с конфетами и едой. Любопытство пересилило осторожность – он выскользнул из-за кустов и шагнул навстречу незнакомцам. При его

приближении они немного замешкались, явно не ожидая тут кого-то встретить. Рик уже практически подошел в упор к ним. Возникло неловкое молчание. Блондин из их компании наконец решил разрядить обстановку.

– О-о-о, здрасьте! Вы это... э-э-э... ну, в смысле, хотели чё-то? – слова вылетали из него пулеметной очередью, то обрываясь, то сливаясь воедино. Он нервно теребил край рубашки, взгляд скакал от лица к лицу, будто боясь упустить что-то важное. – То есть... если вам надо, я могу... э-э... ну, помочь или...

– Я, собственно, сторож этого кладбища. Не мог не заметить вашу... оригинальную идею устроить тут пикник. Неужто во всём городе не нашлось места попримечнее?" – процедил Рик, медленно обводя взглядом "пикник".

– Здесь... здесь Хава лежит, наша подруга, она... – блондин резко вдохнул, пальцы судорожно сжали край рубашки, – недавно её не стало, а знаете, знаете самое... самое нелепое? Она же под бомбами танцевала! Всю войну проскакала как заяц, а потом... – его голос сорвался на истеричный смешок, – потом наступила на ржавый гвоздь, и всё! Сепсис, температура, и... и вот она здесь. Разве не смешно? По-моему, хохма смертельная!

–Тьфу! Ещё один труп – просто кусок разлагающейся плоти. Вы все тут плачете над грудой костей, будто это что-то изменит! – Рик резко пнул могильную плиту ботинком. – Она сгниет. Вы сгниёте. Я сгнию. В чем смысл этого дурацкого

паломничества? Мёртвые не чувствуют ваших слёз!

"Э-э... вы... вы же её даже не знали, – начал он, голос дрогнул, пальцы непроизвольно сжали край рубашки. – А она... (внезапно ускоряясь) она могла бы вам тоже помочь, если бы вы попросили! Она всем помогала! Даже тем, кто... кто вот так вот (размашистый жест в сторону Рика) плюёт на её могилу! И да, сейчас она там, под землёй, но..."

(резко замолкает, будто осознал, что говорит с чужим, потом вдруг срывается:)

"А вы вообще кто такой, чтобы решать, кому тут плакать можно?! Вы думаете, мёртвым всё равно? Может, им как раз важно, что о них помнят?! Или... или вы просто боитесь, что о вас забудут сразу?!"

– Да пошёл ты к чёрту со своим спектаклем! – Рик резко сплюнул в сторону. – Мне плевать на вашу покойницу и на этот дешёвый траурный пикник

– Слушай, а ты... ты случайно не голодный?" – блондин наклонил голову набок, изучая Рика с наивным любопытством. "У нас есть бутерброды с колбасой... Может, просто поешь и перестанешь быть таким злым?" – он протянул пакет, улыбаясь так искренне, словно предлагал конфету расстроенному ребенку

Несмотря на ярость и желание уйти прочь, Рик почувствовал, как голод сводит ему желудок. Он задержался на месте,

пальцы непроизвольно сжались, потом разжались. Молча, с видом человека, совершающего унизительный поступок, он опустил на край покрывала, избегая встречных взглядов. Сквозь стиснутые зубы прорвалось:

– Да... чертовски голоден.

–О-о-о, так это ж— (внезапно вскакивает, чуть не опрокидывая термос) – подожди-подожди, тут где-то были... – начинает рыться в рюкзаке, вываливая на траву упаковки с едой, – Ага! Вот же они! Смотри: тут бутерброды с колбасой, тут с сыром... ой, нет, это Хавины любимые с огурцом, их лучше не трогать... хотя знаешь что? Возьми! Она бы точно разрешила! – резко протягивает один Рик

Рик молча взял.

Девочки рядом все это время молчали, одна из них была одета в военную форму, по всей видимости она была медсестрой, достаточно худая и стройная. волосы были окрашены в необычайно токсичный розовый цвет, потертые рукава от постоянной работы, ногти на руках были коротко подстрижены, обута была в берцы. Ее темные маленькие глаза сверлили все время Рика, на вид ей было лет 17-18. Рядом сидела полноватая и налитая девочка лет 16, она постоянно смотрела в сторону, как будто находится в другом мире, у нее было круглое красивое лицо, одета была в брюки, отличительный элемент наряда коричневый кардиган изрядно поношенный. Ее рыжие волосы переливались в лучах солнца, от нее очень сильно пахло ванилью или корицей. Она не

придавала значения Рикю, но была достаточно удивлена его равнодушию

Блондин выделялся своей неусидчивостью, он постоянно что-то мотал в руках, переходил с одной темы на другую, как будто не мог остановиться. Порой его речь не была четкой, а сильно сжевывалась и проглатывалась. Но в его глазах виднелась какая-то искра, которая помогала ему жить.

Рик поглощал еду, он не чувствовал вкуса и запаха. Ему просто нужно было утолить голод.

–Ой, а как вас вообще зовут? – выпалил он, тут же поправил рубашку – Я вот Саймон! Ну, то есть я... мы же теперь типа знакомы, да?

–Рик. Хотя тебе это вряд ли пригодится

–А это – Анжела (палец ткнул в сторону розововолосой), а вот это – Эна! Ну, она, в смысле, не 'это', а... э-э-э... вы поняли, да?

Анжела прищурилась в сторону Рика:

Ооо, так вот ты какой, Рик... – Ра-а-а-да познакомиться.

Эна внезапно всплеснула руками, отчего её рыжие волосы подпрыгнули:

И я! И я тоже! – засмеялась она звонко, как колокольчик, тут же споткнувшись о собственный рюкзак. – Ой! То есть... рада! Очень-очень!

Обстановка для Рика накалялась. Он нервно постукивал

пальцами по прикладу ружья, мысленно прикидывая, как бы поскорее уйти. Но в этот момент Саймон неожиданно вско-чил, чуть не опрокинув термос, и выпалил:

– О, слушай-слушай! (его руки хаотично зарисовали в воздухе какую-то траекторию) У тебя же ружьё! Не хочешь с нами сходить в северную, заброшенную часть города? Там... (внезапно замер, будто забыв мысль, затем хлопнул себя по лбу) А, ну да! Там полно забросек с консервами! И... и ты ведь последний раз ел, когда? Вчера? Позавчера? (наклонился к Рику, как любопытный пингвин, явно не замечая личного пространства)

Рик резко отстранился, лицо исказила гримаса раздражения):

– Во-первых, (ударил прикладом по земле) мои пищевые привычки – не твой собачий интерес. Во-вторых... (язвительно оскалится) С чего ты взял, что я не разряжу обойму в ваши наивные мордашки прямо сейчас? Тут же никто даже трупы искать не станет.

Саймон (вместо испуга вдруг рассмеялся – резко и не к месту):

– Ха! Вижу же – у тебя глаза... (внезапно ткнул пальцем в сантиметре от Рикова лица) Вот тут, в уголках – всё написано! Ты не маньяк, ты... (понижил голос до доверительного шёпота) просто очень голодный хороший человек. Ну почти

хороший!

Рик (замер. Эта дурацкая фраза почему-то задела его сильнее угроз. Он сжал зубы, но мысль уже засела: "Чёрт... а ведь еда и правда закончилась". Механически перевёл взгляд на группу – розововолосая язвительно ухмылялась, рыжая что-то увлечённо жевала. "Идиоты... Но если что – всегда можно смыться...")

– Ладно, – резко сказал он, будто отряхиваясь от мыслей.

"Просто замечательно," – протянула Анжела, розовые пряди падая на лицо, когда она наклонялась к могиле. Её пальцы, покрытые чёрным лаком, бережно развернули фольгу, обнажая кусочек шоколадного торта. "Хава всегда была четвёртой в нашей компании... А теперь..." Голос дрогнул, но она резко встряхнула головой, отбрасывая эмоции прочь. "Эна, передай Хаве её любимое лакомство. Помнишь, как она обожала этот крем?"

"Конечно!" – Эна буквально вспыхнула, как спичка. Её лицо озарилось улыбкой, когда она бережно поставила тарелку у надгробия. "Вот, Хава, мы принесли тебе твой любимый торт! Ты же говорила, что..." – её голос внезапно задрожал, но она тут же засмеялась, быстро вытирая ладонью глаза.

Рик наблюдал за этой сценой, ощущая, как внутри него нарастает что-то между раздражением и недоумением. Его пальцы непроизвольно сжали приклад ружья. "Что за чертовский цирк? – пронеслось в голове. – Они что, всерьёз ве-

рят, что этот кусок разлагающейся плоти может есть торт? И почему чёрт побери, они улыбаются? Они должны рыдать, проклинать судьбу, а не..."

"Послушайте," – его голос прозвучал резче, чем он планировал. "Объясните мне, как мёртвая девушка будет есть этот... этот торт? В чём смысл этой... этой пантомимы?"

Анжела медленно подняла на него взгляд. В её глазах не было ни злости, ни даже раздражения – только странное спокойствие, которое почему-то заставило Рика внутренне съёжиться.

"Потому что," – она произнесла мягко, почти нежно, поправляя розовую прядь за ухо, "мы рады, что можем разделить с ней этот момент. Да, она мёртва. Но пока мы помним её – пока мы приносим её любимый торт, рассказываем ей новости, смеёмся над её глупым шуткам..." Она внезапно улыбнулась, и эта улыбка была одновременно грустной и светлой. "Она здесь. Не в земле, Рик. Здесь." Её пальцы коснулись сначала своего сердца, затем – Эны, наконец – нерешительно замерли в воздухе в направлении Саймона, который в этот момент что-то оживлённо шептал могиле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.